

КОНЦЕПЦИЯ «ЦЕЛЬНОГО» ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ А.А. БОГДАНОВА

В статье рассматриваются основные этапы развития социума с точки зрения А.А. Богданова, критерием выделения которых является: разнородность и раздробленность опыта и узкая специализация труда. Автор делает вывод, что преодоление специализации и преобразование «человека-дробь» в «человека-целое» возможно благодаря законам всеобщей организационной науки – тектологии. Тектологические законы пронизывают не только научные, но и социальные взгляды мыслителя. Актуальность тектологических идей А.А. Богданова сегодня очевидна как никогда и требует пристального внимания.

Ключевые слова: человек, опыт, организация (организатор), исполнитель, коллективизм, специализация, дробление, труд, производство.

В сборнике «Новый мир» опубликована одна из статей А.А. Богданова «Собирание человека», посвященная анализу типов человеческой личности в различные этапы развития общества. Автор анализирует причины появления неравенства, разнородности и психического разъединения людей, влияющие на изменение типа человеческой личности. Но началом размышлений явилась формулировка А.А. Богдановым понятия «человек», а их продолжением – выделение трех основных фаз дробления человека: первая фаза – авторитарный дуализм; вторая фаза – специализация; третья фаза – зарождение индивидуалистического сознания.

Итак, что такое человек? Простой обыватель и схоласт, «философ-метафизик», формально дают целостное определение, но его содержание остается мелким, односторонним и неопределенным. Человек представлен ими как нечто неподвижное, статичное.

В богдановском понимании «человек есть целый мир опыта». Этот мир не охватывается просто сложением анатомического и физиологического (человеческое тело), психического (сознание) и социального (сотрудничество) комплексов. Иначе бы мы могли считать схоластическую и обывательскую точки зрения вполне удовлетворительными. «Человек» намного больше, чем просто синтез вышеперечисленных комплексов. Это развертывающийся мир, неограниченный никакими безусловными пределами. В то же время он частичный, и частью его делает то, что связывает его с целым. Человек – это микрокосм и делает его таковым общение и связь с другими людьми. Связь между челове-

ком (индивидуальным миром опыта) и природой (универсальным миром) опосредована (социальной) средой общения. Для решения вопроса о том, что такое человек, по мнению А.А. Богданова, необходимо выяснить предварительно в каком отношении находится опыт отдельного человека к опыту других.

В начале человеческой истории между индивидуальным и коллективным опытом разница была несущественная. Различия эти касались качества, количественная разница наблюдалась, разве что, в силе, ловкости, памяти, сообразительности. В целом же жизненном цикле опыт каждого равен опыту всех.

А.А. Богданов отмечал, что первобытную жизнь часто оценивают как «золотой век», в котором отсутствие власти и подчинения истолковывалось как господство свободы и равенства, отсутствие внутриродовой борьбы на почве кровной связи – как осуществление братства. Но в этом состоит ошибка подобной оценки. А.А. Богданов пишет: «Где опыт не дает отрицательной основы для этих идей, там они пусты и неприменимы» [1;15]. Ведь идеи свободы и равенства возникают из такой социальной практики, в которой есть чему их противопоставлять, то есть неравенству и угнетению.

То же касается идеи гармонии. Простота и элементарность жизни не отождествляются с гармонией. Гармония – это примирение противоречий, а не их отсутствие, объединение разнобразного, а не однообразие, это всегда залог могучего движения. Первобытную жизнь можно охарактеризовать как бедную по содержанию, однородную, консервативную, в ней нет условий для развития и творчества. Первобытная психи-

ка основана на привычке, поэтому нет потребности в изменениях. Власть природы над жизнью первобытного общества безгранична, так как в ней отсутствует познание и в результате этого господствует стихийность. Но при своей консервативности и неподвижности первобытное общество обладает определенными силами развития, осуществляющимися веками – биологическими силами размножения, перенаселения, голода.

В жизни первобытного общества наступает момент, когда коллективный опыт разрастается до пределов, которыми отдельный человек овладеть не может, а если и овладевает, то на поздней стадии своей жизни. Выделяется старший в роде, который становится носителем всего опыта группы. При этом однородность начинает исчезать, качественные различия начинают увеличиваться.

Намечается первое дробление человека.

Наделенный коллективным опытом становится организатором коллективной деятельности, а остальные исполнителями. Узость опыта и бедность жизненного содержания исполнителей позволяет легко управлять их действиями и подчинить их себе. Это выступает причиной возникновения неравенства и авторитарной формы жизни.

Дробление человека вызывает дробление мира. Сначала авторитарное дробление возникает в мышлении, в человеческих отношениях. Мышление людей перестает быть однородным, один человек в их сознании отделяется от другого как особый мир опыта. Возникает «Я» – личность организатора, существующая только в соотношении с исполнителями, которые с ним неразрывно связаны как низшие органы его организма. Затем авторитарное дробление переходит на природу.

В природе всякое явление представлено как совокупность активной воли – «дух», и пассивной силы – «тело». «Человек» наряду с другими явлениями также приобретает вышеупомянутую двойственность – «тело» и «душу». «Душой» наделяются камни, растения, животные. Развивается «анимизм» как всеобщая форма мышления.

Следует отметить, что авторитарному дроблению свойственен дуализм. В мышлении действие дробится в опыт, он представляет собой активность и пассивность, выделяются два основных момента (активная орга-

низаторская воля и пассивное исполнение). В природе, как было отмечено, выделяется «душа» – активное начало и «тело» – пассивное начало. Отношение «духа» и «тела» и есть авторитарное отношение господства и подчинения, а дуализм возникает в сознании людей, когда в общественной системе существует авторитарное дробление.

Авторитарный дуализм А.А. Богданов называет исторически первой формой «мировоззрения», так как до него не существовало «той связи опыта, для которой подходило бы это слово». С авторитарным дуализмом возникло познание. А.А. Богданов аргументирует это тем, что объяснение первого через второе, т. е. различие в явлениях активного и пассивного начала уже характеризует первые формы познавательной деятельности. На первоначальных стадиях объяснение и цепь причинности обрывается уже на втором звене и дальше идти уже некуда. Но авторитарные отношения развивались, усложнялись, развивалась и цепь причинности, в общественной жизни людей авторитарные ряды отношений всегда сходились в каком-нибудь одном высшем авторитете. Так же и познание стремилось сводить все причинные связи к одной высшей первопричине. Таким образом, познание отражает общественную жизнь людей не только в содержании, но и в своих формах.

А.А. Богданов пишет, что авторитарные формы дробят не содержание опыта, а отношение людей к данным опыта. Ведь организатор и исполнители с различных позиций воспринимают одни и те же факты.

Вторая фаза дробления человека – специализация. Эта фаза идет в другом направлении. Качественное содержание жизни суживается, коллективный опыт разделен между людьми, каждый занимается своим видом деятельности. Это ограничивает мировоззрение каждого (купца, сапожника, ученого и т. д.). Мир каждого человека становится ограниченным и лишает его самостоятельности, не дает избавиться от авторитарности в мышлении и в жизни в целом. Это касается патриархального господства отца в семье, экономического господства предпринимателя в предприятии, политически-организаторской роли бюрократии, идейно-организаторской роли идеологов и т. д.

Кроме авторитарности и невозможности избавления от нее, ограниченности мировоззрения специализация грозит человечеству отсутствием взаимного понимания. Если бы специализация могла развиваться до бесконечности, то люди не избежали бы повторения вавилонского столпотворения и разошлись вследствие взаимного непонимания. Это бы не разрушило общество, но разъединило.

Раздробленный в результате специализации коллективный мир становится шире по сравнению с прежней суммой коллективного опыта. Всей суммой опыта не может овладеть отдельная личность, коллективное целое начинает дробиться, распадаться на независимые друг от друга группы – индивидуальные хозяйства. Центром каждой подобной группы является отдельный специалист, на которого не может повлиять никто другой. Это самостоятельные хозяйства, деятельность которых дезорганизовывает общество, делает его анархической системой. Общество живет разнородной жизнью, его элементы оказываются неприспособленными и, по мнению А.А. Богданова, даже враждебными друг другу. «Коллективный мир превращается тогда в мир конкуренции, борьбы интересов. Войны всех против всех... Тогда развивается и выступает на первый план человеческое «Я» [1;28].

Различие человеческого опыта, взаимное непонимание людей отдаляет их друг от друга на уровне сознания, закрепляется внешней независимостью людей в трудовой деятельности и завершается взаимной борьбой, вытекающей из противоречия их жизненных интересов. «Я» противопоставляет себя и свои интересы другим, способствует появлению **индивидуалистического сознания – третьей стадии дробления.**

Абсолютное индивидуальное «Я» выражает социально-раздробленный опыт и жизненное противоположение человека человеку. Противоречивость и раздробленность опыта, неполнота жизни, разорванность мира порождает жизненные противоречия и развитие. В раздробленном человеке в определенный момент возникает потребность стать целым, которая ведет его к собиранию. Этот путь намного сложнее, чем процесс дробления. В специализованном обществе потребность в собирании человека достигает такой силы, что порождает сознатель-

ные попытки для ее осуществления. Задачу достижения гармонически-единого мышления мира пытается выполнить философия и совпадает она с задачей собирания человека, потому что мир есть вся сумма доступного людям опыта. Философы на протяжении процесса дробления человека безуспешно пытаются соединить мир в единое целое. А.А. Богданов пишет, что философ становится узким специалистом, пытающимся связать воедино то, что невозможно объединить. Философия не просто бесполезна, она вредна для осуществления собирания человека, справиться с намеченной задачей может только сама жизнь. Жизнь становится на место философии.

А.А. Богданов выделяет типы работников в соответствии с развитием уровней производства. И согласно этим типами выделяет ступени специализации. Итак, процесс собирания человека начинается там, где дробление дошло до последней стадии – где появляется детальный работник мануфактуры. А.А. Богданов уже ремесленника оценивал как узкого специалиста. А работник мануфактуры является по отношению к нему его частью, т. е. частью ремесленника. Их работа дошла до автоматизма, облегчив управление ими как машинами. Чувства работников – исполнителей атрофируются, ощущение жизни и индивидуальность исчезают. Далее появляется следующий тип исполнителей – работник машинного производства, управляющий и контролирующий работу машины, объединяющий организаторские и исполнительские обязанности. Но в отличие от работника мануфактуры, которого подчиненный слушался почти всегда, работник машинного производства должен вдвойне проявлять свои качества (интеллигентность и внимание), так как машина чаще перестает «слушать» своего начальника.

Таким образом, в результате преодоления авторитарного дробления человека возникает психический тип, совмещающий организаторскую и исполнительскую деятельность. Но в работе с машиной требуется немного внимания и интеллекта, образуется вакуум, который необходимо заполнить. Заполняется он развивающимися умственными интересами, стремлением углубить и расширить опыт, направленными к собиранию человека. Удовлетворить интересы и стремления способен капитал, который объединяет большие массы людей за общей работой, ведет к собиранию чело-

века. Главное требование при этом – взаимопонимание людей с целью расширения и углубления своего опыта. Независимо от своего характера, труд работников всегда схож. А общности опыта достаточно для взаимного понимания при общении.

Появившаяся общность служит основой для преодоления второй формы дробления человека – специализации. На основе общности опыта возникают новые, более совершенные формы собирания человека, которые представляют собой групповое и классовое самосознание. Появившаяся новая форма собирания человека расширяет индивидуальный опыт и интересы до групповых интересов, затем классовых. Эта стадия необходима для собирания человека, она способствует новым формам и комбинациям собирания людей – экономическому, политическому, идейному (союзы, партии, доктрины). Вышеуказанные формы, безусловно, развиваются по-разному, но в результате они служат единой цели – собиранию человека.

А.А. Богданов отмечает еще один важный процесс в деле собирания человека. Это процесс автоматизации производства, уменьшающий значение специализации и увеличивающий, в свою очередь, сходство различных форм труда.

Наука в указанном процессе имеет важное систематизирующее значение. А.А. Богданов пишет: «Общие технические методы она выражает и отражает в общих методах познания. Она становится монистичной» [1;42]. В этой области отмечены два научных закона. Во-первых, всеобщий технический принцип машинного производства – это всеобщий научный закон сохранения и превращения энергии. Он выражает собой основной факт человеческого труда, который констатирует, что работа есть расходование определенного наличного запаса сил. Во-вторых, всеобщий ограничительный закон энтропии дополняет закон энергии и отражает всеобщую ограниченность человеческой техники: наличный запас энергии никогда не сможет полностью использоваться человеком.

Таким образом, происходит систематизация коллективного опыта в объединяющие формы познания, доступные психике одного человека. Знание общих методов позволяет че-

ловеку, не являвшемуся специалистом в какой-то области, не зная деталей, овладеть опытом в данной сфере деятельности. Как следствие, в науке появляется новый тип ученого, обладающий монистическим типом мышления, широко образованный, «социально живущий». В новом типе ученого систематическое собирание человека успешно развивается и находит надежную опору и поддержку в стихийно-общественном процессе. По мнению А.А. Богданова, лучшим примером и идеальным воплощением этого ученого был К. Маркс – великий философ-боец. Он был первым, кто дал монистическое понимание общественной жизни и развития.

Итак, собирание человека достигается различными путями – в сфере политики, права, нравственности. Но А. А. Богданов делает акцент на рассмотрении двух основных – в сфере техники и познания. Собирание человека – нелегкий путь, который с каждой новой фазой осуществляется все легче и быстрее.

Смысл этого процесса в превращении «человека-дробь» в «человека-целое». Это не означает, что человек вернется к своему первобытному состоянию, в котором опыт каждого равен опыту всех. По мере того, как человек развивался, совершенствовал свои условия жизни, сумма коллективного опыта возросла до необычайных размеров, перестала вписываться в психику одного человека. Целью собирания человека не является «чудовищное распухание человеческой души». Возрастает только общность содержания опыта, возможность полного взаимопонимания людей, обретается способность каждого человека в любое время овладеть любой частью опыта других людей, а не о фактическом обладании этого опыта.

Новый человек обретет способность охватывать все богатство жизни и простор для ее беспредельного развития.

А.А. Богданов сравнивает два вида «цельности»: первобытную и новую. Первая основывается на ограниченности жизни, консерватизме, имеет статический характер, сущность ее проста и привычна. Вторая же, новая, имеет динамический характер, является гармоничной и пластичной.

Процесс формирования нового типа жизни, нового человека как отражения общества

требует и построения нового типа общественных отношений. По словам А.А. Богданова, единственный тип отношений, который соответствует новым условиям – товарищеские. Только они враждебны каким-либо разграничениям между людьми, подчинению и дроблению. Собираение человека осуществляется там, где отношения авторитаризма и специализации сменяются товарищескими. Всеобщие товарищеские отношения и полное взаимопонимание людей означают уничтожение общественных противоречий.

Таким образом, собираение человека ведет к смене одного типа развития другим: дисгармоничного развития раздробленного человечества – гармоничным развитием объединенного человечества.

Идея собираения человека – одна из ступеней богдановского пути к построению тектологии – всеобщей организационной науки, которая и призывает человечество к овладению общими научными законами формирования нового типа мышления и общественных отношениях, о которых говорит А.А. Богданов.

06.02.2012

Список литературы:

1. Богданов, А.А. Новый мир. – М., 1920.
2. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука: Тектология. – 3-е изд. – М., 1925.

Сведения об авторе: **Попова Алена Викторовна**, ассистент кафедры социальной философии
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2314, e-mail: socf@mail.osu.ru

UDC 1**Ропова А.В.**

Orenburg state university, e-mail: socf@mail.osu.ru

CONCEPT OF «WHOLE» PERSON IN PHILOSOPHY OF A.A. BOGDANOV

The paper examines the main stages in the development of society, from the point of view of Bogdanov A.A., the criterion for selection of which is the diversity and fragmentation of expertise and specialization of labor. The author concludes that the overcoming of specialization and transformation of «man-fraction» to the «whole person» might happen because of the laws of Universal organizational science - Tectology. Tectological laws pervade not only scientific but also social views of the thinker. Tektological relevance of the ideas of Bogdanov is obvious today than ever and requires close attention.

Key words: human, experience, organization (manager), artist, teamwork, specialization, division, labor and production.

Bibliography:

1. Bogdanov, A.A. New World. – Moscow, 1920.
2. Bogdanov, A.A. General Organizational Science: Tectology. – 3rd ed. – Moscow, 1925.